

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Ответственность за превышение должностных полномочий по
УК РФ»

Выполнила: Ходырева Елена Викторовна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
345 учебная группа

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(должность, специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ.....	6
§1. Объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.....	6
§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ..	13
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ.....	20
§1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.....	20
§2. Субъект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.....	29
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ....	37
§1. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий.....	37
§2. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Правильное функционирование органов государственной и муниципальной власти является необходимым условием для формирования правового государства. Между тем, ни что так не дискредитирует действующую власть как противоправные действия должностных лиц. Стоит заметить, что, несмотря на положительную динамику развития государственно-правовых мер борьбы с должностной преступностью, они до сих пор не совершенны.

Анализируя судебную практику, следует констатировать, что правоприменитель по-прежнему испытывает трудности в применении ст. 286 УК РФ. Основная причина этого - наличие большого количества оценочных понятий, которые остаются без подробного толкования высшего судебного органа. Кроме этого, изменения, вносимые законодателем в Уголовный кодекс РФ, иногда могут усугубить ситуацию, давая поводы правоприменителю для принятия ложного решения в квалификации преступления.

В силу вышесказанного, актуальность исследования обусловлена:

Во-первых, потребностью в повышении эффективности законодательной нормы, регламентирующей ответственность за превышение должностных полномочий.

Во-вторых, необходимостью осмысления, исследования и дальнейшего объяснения теоретических проблем, возникающих в связи с квалификацией тех или иных действий должностного лица как превышения полномочий.

В-третьих, необходимостью совершенствования практического аспекта деятельности правоприменителя по квалификации преступных действий лица по ст. 286 УК РФ.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам уголовной ответственности за превышение должностных полномочий значительное внимание уделялось в работах Б.В.Волженкина, А.В.Галаховой,

А.Жижиленко, Б. В.Здравомыслова, Е.В. Кобзевой, А.И. Рарога, А.Я.Светлова, А. В. Шнитенкова , П.С.Яни и др.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, образующиеся в связи с применением уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, касающиеся ответственности за превышение должностных полномочий, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за превышение должностных полномочий и разработка предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать объективные и субъективные признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ;
- раскрыть признаки, позволяющие отграничить преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, от других составов преступлений.
- изучить и проанализировать судебную практику о превышении должностных полномочий;
- сформулировать рекомендации по применению рассматриваемой нормы.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых-процессуалистов, как Волженкин Б.В., Гааг И.А., Рарог А.И., Смелова С.В., Юшманов А.А., Яни П.С. и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за превышение должностных полномочий.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за превышение должностных полномочий.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ

§1. Объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ

Юридический анализ любого состава преступления традиционно открывается вопросом об объекте преступления. Л. Б. Фадеев отмечает, что объект преступления как элемент состава преступления имеет многоплановое уголовно-правовое значение. Особенности и свойства объекта преступления позволяют наиболее полно раскрыть социально-политическое содержание преступления, его юридические признаки. Только точное определение объекта преступного посягательства позволяет дать правильную юридическую оценку преступных действий и, как следствие, выбрать наиболее эффективные методы борьбы с ними. Значение объекта состоит в том, что как законодатель, так и суд дают юридическую оценку преступлению, исходя из социальной значимости объекта, на который оно посягает. Свойства объекта покушения позволяют уяснить содержание и признаки других элементов состава преступления. Особенности объекта посягательства, в большинстве случаев, определяют и всю юридическую структуру преступления¹.

Исходя из диспозиции правовой нормы, под превышением должностных полномочий понимается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства².

Родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

¹ Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. - М.: Лаборатория книги, 2015. - С. 54.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. - 6 - 8 июня.

Видовой объект преступления в литературе определяется как «интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых, располагаются в пределах одной главы и служат теоретической основой последующего легального выделения родового объекта и соответствуют отдельной подгруппе однородных преступлений, в рамках одной и той же главы УК РФ»¹.

Содержание охраняемых в рамках главы 30 УК РФ отношений составляют интересы государственной и муниципальной службы, которые реализуются в ходе нормального функционирования аппарата публичной власти и управления.

В этой связи особое теоретическое и практическое значение приобретает понятие аппарата публичной власти. Оно необходимо также для того, чтобы определить круг органов и учреждений, его составляющих.

В теории права обычно используют категорию государственного аппарата. Понятие государственного аппарата имеет узкий и широкий смысл. В узком смысле к государственному аппарату принято относить исполнительно-распорядительный аппарат, или органы государственного управления. В широком смысле понятие государственного аппарата охватывает весь механизм государственной власти, - аппарат государственного управления представляет собой единый организм, при этом, для него характерна дифференциация на органы, блоки, подсистемы и в том числе на самостоятельные ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную).

Представляется, что широкое толкование аппарата государства максимально приближено к понятию аппарата публичной власти и управления. Но последнее является еще более широким, включающим в себя также органы местного самоуправления и государственные и муниципальные учреждения.

¹ Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. - М.: Лаборатория книги, 2015. - С. 58.

Деятельность должностных лиц указанных органов и учреждений должна осуществляться исключительно в интересах государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом одним из профессиональных качеств которых должно быть четкое и своевременное выполнение задач, стоящих перед государственными и муниципальными органами и учреждениями. Эта деятельность, осуществляемая данными лицами на профессиональной основе, и является службой.

К публичным видам службы в РФ относится государственная служба, служба в органах местного самоуправления и служба в государственных или муниципальных учреждениях.

В соответствии с ФЗ РФ от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации», Государственной службой Российской Федерации признается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее — федеральные государственные органы); субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации¹. В соответствии со ст. 2 того же закона система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба (федеральную и субъектов Федерации); военная служба; государственная служба иных видов.

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2003. - № 104. – 31 мая.

Под государственной гражданской службой Российской Федерации понимается вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации¹.

В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ от 28 марта 1998 года «О воинской обязанности и военной службе», военная служба - это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях².

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2004. - № 162. – 31 июля.

² О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. – 1998. - № 63-64.

Определение же понятия «государственная служба иных видов», так и перечисление видов этой службы в Федеральном законе РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» отсутствует.

В то же время в п. 3 ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что государственная служба иных видов является видом федеральной государственной службы, в п. 2 ст. 8 данного Федерального закона введены должности федеральной государственной службы иных видов, а в п. 1 ст. 9 этого же Федерального закона появилось положение о том, что Реестр должностей федеральной государственной службы включает перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов. Перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов утверждаются Президентом Российской Федерации (п. 2 ст. 9 Федерального закона № 58-ФЗ). Однако, на настоящий момент такой перечень не составлен. Помимо вышеперечисленного, следует также уточнить, что в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ несколько раз вместо словосочетания «правоохранительная служба» употреблено «федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью»¹.

Исходя из изложенного, ряд ученых считают, что основным признаком государственной службы иных видов является прохождение государственной службы в государственном органе, который связан с правоохранительной деятельностью.

Так, В. Ш. Шайхатдинов к основным признакам правоохранительной деятельности относит: «...1) она состоит в защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства от противоправных посягательств; 2) осуществляется на основе закона в особой форме, предполагающей основания, четкую последовательность и порядок совершения отдельных действий; 3)

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Российская газета. – 2015. - № 154. – 16 июля.

осуществляется специально уполномоченными законом субъектами, наделенными особым статусом; 4) осуществляется от имени государства и предполагает наличие властных полномочий, т. е. связана с применением мер государственного принуждения»¹.

Однако если исходить только из вышеуказанных признаков, то к осуществляющим правоохранительную деятельность государственным органам, можно отнести и множество государственных органов, в которых эту деятельность реализуют как лица, замещающие федеральные государственные должности (судьи), так и военнослужащие (военные прокуроры, Федеральная служба безопасности), а также адвокаты. Таким образом, чтобы выявить отдельные виды государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью, необходимо детально рассмотреть федеральные законы об отдельных государственных органах, связанных с правоохранительной деятельностью, обращая внимание на правовой статус лиц, проходящих службу в этих органах. При этом имеет значение наименование отдельных государственных органов, наименование должностей в них и специальных званий².

Для решения указанной проблемы определения государственной службы иных видов, необходимо законодательно закрепить перечень видов данной службы. Важным шагом будет также принятие федерального закона «О правоохранительной деятельности», в котором будет закреплено определение данной деятельности и ее признаки. И наконец, необходимо утвердить перечень должностей, служащих, проходящих государственную службу иных видов, для того, чтобы обеспечить возможность разграничения

¹ Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов / В. Ш. Шайхатдинов // Бизнес, менеджмент и право. - 2016. - № 3/4 (35/36). - С.55.

² Иваненко И. Н. О государственной службе иных видов [Электронный ресурс] / И. Н. Иваненко, А. Ю. Ачмиз, А. А. Маклаков // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х т. / редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. - Чебоксары : Изд. ООО ЦНС Интерактив плюс, 2017. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32334924> (дата обращения: 04.04.2020)

данных служащих от государственных гражданских служащих и военнослужащих.

Под муниципальной службой в соответствии со ст. 2 ФЗ РФ «О муниципальной службе» понимается профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)¹. Службой в государственных (муниципальных учреждениях) можно считать выполняемую на профессиональной основе деятельность по реализации стоящих перед указанными учреждениями задач.

Таким образом, видовым объектом ст. 286 УК РФ можно считать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппаратов управления органов государственной публичной власти: иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений.

Непосредственный объект превышения должностных полномочий - общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет отдельных звеньев государственного аппарата, органов местного самоуправления.

В качестве дополнительного объекта выступают права и законные интересы граждан и организаций, организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а при обстоятельствах, предусмотренных в ч. 3 ст. 286 УК РФ, собственность граждан и организаций, а также здоровье граждан.

Все это позволяет говорить о том, что права и законные интересы граждан, организаций являются обязательным дополнительным, непосредственным объектом. Не случайно законодатель определяет общественно-опасные последствия не существенным нарушением деятельности отдельного звена государственной власти, а существенным

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2007. – № 47. - 7 марта.

нарушением прав и законных интересов граждан либо организаций. И, следовательно, общественная опасность превышения должностных полномочий определяется, прежде всего, степенью нарушенных прав и законных интересов граждан или организаций. Отсутствие общественно опасных последствий, в виде нарушения прав и законных интересов граждан, организаций при превышении должностных полномочий может влечь за собой только дисциплинарную или административную ответственность¹.

§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ

Кроме объекта преступления, необходимым объективным элементом любого правонарушения является его внешняя, объективная сторона.

Содержание превышения должностных полномочий заключается в общественно опасном посягательстве на общественные отношения, которые составляют объект преступления и находятся под охраной уголовного закона. Это посягательство проявляется в деяниях, представляющих собой внешнюю сторону преступного замысла лица. При этом очень важно установить именно те деяния, которые являются присущими только этому, а не иному преступлению. Для превышения должностных полномочий таковыми являются:

- 1) действия, явно выходящие за пределы предоставленных лицу по службе полномочий;
- 2) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства;

¹ Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. - М.: Лаборатория книги, 2015. - С. 70.

3) наличием причинной связи между явным выходом виновного за рамки полномочий и наступившими последствиями¹.

По конструкции состав преступления является материальным, для которого обязательными являются признаки: деяние, последствия и наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Деяние осуществляется только в форме активного действия.

Единственным признаком, характеризующим деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ, является совершение действия, явно выходящего за пределы полномочий должностного лица. Явность выхода за пределы полномочий означает очевидность, осознание должностным лицом, что оно действует за пределами возложенных на него должностных полномочий.

Отдельные авторы предлагали делать акцент в понятии «явного выхода» за пределы прав и полномочий на субъективный момент, т. е. на тот факт, что виновный, хорошо зная объемы своей служебной и властной компетенции, явно превышает ее.

При этом, признак явности имеет не субъективное, а объективное содержание, поэтому выход должностного лица за пределы предоставленных ему полномочий должен быть очевиден для окружающих. Б. В. Волженкин, поясняя значение данного признака, считал, что «должностное лицо при этом осознает, что совершает действие, которое явно (т. е. бесспорно, очевидно) для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий...»².

Например, Д.К.Н. осужден за превышение должностных полномочий, то есть за совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

¹ Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. - № 3(22). – С. 31.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий суда, законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: Питер, 2015. – С.73.

Согласно приговору преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Д.К.Н., являясь участковым уполномоченным полиции отделения участковых уполномоченных полиции ОМВД России по району А. города Москвы, имея умысел на искусственное завышение статистических показателей работы отделения участковых уполномоченных полиции, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, 5 апреля 2018 года в период времени с 23 часов 20 минут по 23 часа 30 минут, находясь по адресу: «данные скрыты», без достаточных на то оснований произвел задержание И.И.И., повалив его на асфальт, отвел руки за спину и применил специальные средства - наручники, после чего доставил И.И.И. в ОМВД России по району А. города Москвы по адресу: город Москва, К -ский пер., д. 14. Находясь в отделении полиции, Д.К.Н. убедил И.И.И. дать ложные показания о том, что он приобрел психотропное вещество на улице в "Ф. парке", обещая, что в отношении И.И.И. органы следствия изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде, на что И.И.И. согласился. Далее Д.К.Н. предоставил собранный материал проверки и рапорт об обнаружении признаков преступления в дежурную часть ОМВД России по району А. города Москвы, что послужило основанием для возбуждения в отношении И.И.И. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ - за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, дальнейшего предъявления И.И.И. обвинения в совершении уголовного преступления и избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

По мнению апелляционной инстанции суд, проанализировав и проверив указанные выше доказательства, а также иные, приведенные в приговоре суда, обоснованно положил их в основу приговора и пришел к правильному выводу о виновности Д.К.Н. в превышении должностных полномочий, повлекших нарушение конституционных прав и законных интересов потерпевшего И.И.И., а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Все изложенные в приговоре доказательства суд в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставил между собой и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Вопреки доводам апелляционного представления Майорова Е.Б. и апелляционной жалобы адвоката Белоноговой А.Д., суд в приговоре мотивировал юридическую квалификацию действий осужденного Д.К.Н. по ч. 1 ст. 286 УК РФ - как превышение должностных полномочий, то есть совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Как установлено приговором, Д.К.Н., являясь участковым уполномоченным полиции ОМВД России по району А. города Москвы, представителем власти, наделенным в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, спровоцировал приобретение И.И.И. психотропного вещества - амфетамина, после чего принял меры к задержанию И.И.И., доставлению его в ОМВД России по району А. города Москвы, после чего, составил рапорт об обнаружении признаков преступления предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ в действиях И.И.И., который явился основанием для привлечения И.И.И. к уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение психотропных веществ в крупном размере и избранию в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде. Эти действия Д.К.Н. повлекли за собой нарушение конституционных прав и свобод потерпевшего И.И.И., а также был причинен ущерб авторитету органов внутренних дел¹.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2020 по делу N 10-2329/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

При решении вопроса о том, совершило ли должностное лицо действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, необходимо в первую очередь определить эти пределы, т. е. установить объем предоставленных лицу прав и обязанностей, его должностную компетенцию, которая закрепляется в различных нормативно-правовых и иных актах (законе, постановлении, распоряжении, должностной инструкции, приказе, трудовом договоре и т. д.).

При определении характера и степени общественной опасности превышения должностных полномочий особую сложность представляет то обстоятельство, что в основу криминализации данного деяния положен оценочный признак. Пленум Верховного Суда РФ способствовал формированию у судов правильных представлений о существенности нарушения прав и законных интересов, приведя в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 примерный перечень прав и свобод, которые могут быть нарушены в результате преступных действий.

Учеными обосновывается необходимость качественного определения существенного вреда как признака, характеризующего объективную сторону превышения должностных полномочий. М.В. Колесникова, анализируя позиции ученых и исследователей, приводит следующие примеры их мнений. А.В. Шнитенков предлагает стоимостное выражение существенного вреда в сумме свыше 3 минимальных размеров оплаты труда, если вред причинен гражданам, и свыше 5, если он причинен организациям или государству. Т.Б. Басова исходит из необходимости установления размера существенного вреда в виде суммы, превышающей 100 минимальных размеров оплаты труда. Другие авторы предлагают исчислять существенный вред в рублевом выражении: свыше 100 тысяч рублей или свыше 500 тысяч рублей, но при этом также руководствуются категорией «минимальный размер оплаты труда» и соответствующим федеральным законом. Таким

образом, единая научная позиция по данному вопросу отсутствует¹.

Вывод по главе: таким образом, можно выделить следующие формы превышения должностных полномочий:

1) присвоение должностным лицом полномочий другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) присвоение должностным лицом полномочий коллегиального органа (т. е. единоличное принятие решений, которые входят в компетенцию коллегиального органа);

3) совершение должностным лицом единоличных действий в нарушение установленного порядка согласования этих действий с другими должностными лицами или органом;

4) совершение должностным лицом действий, которые входят в его полномочия, но могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

5) совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

При этом, особое внимание следует обратить на пятую форму превышения должностных полномочий, поскольку она является самой не конкретизированной.

Подводя итог, следует отметить, что превышение должностных полномочий в любой из представленных форм должно быть осуществлено при непосредственном исполнении лицом полномочий должностного лица. Совершение деяния, связанного с использованием статуса «должностное лицо», например, сотрудника правоохранительного органа, не может быть

¹ Колесников М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М.В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 64.

квалифицировано по ст. 286 УК РФ, если такое лицо не находилось при исполнении полномочий. При этом, ответственность за превышение власти наступает в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если виновный осознавал, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства РФ в части касающейся регламентации понятия «явности выхода за пределы полномочий», «государственной службы иных видов», а также утверждения перечня должностей служащих, проходящих государственную службу иных видов.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ

§1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, основная категория здесь – «вина».

В теории уголовного права выделяют преступления, совершенные с умыслом и по неосторожности. В свою очередь, умысел может быть прямым и косвенным, формами неосторожности выступают преступное легкомыслие и преступная небрежность¹. Анализ положений статей 24-26 УК РФ позволяет сделать вывод, что понятия умысла и неосторожности можно раскрыть следующим образом.

Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо осознает общественную опасность своего деяния, и желает наступления в результате его совершения определенных общественно-опасных последствий.

При совершении преступления с косвенным умыслом преступник осознает, что его действия носят общественно-опасный характер, отдает себе отчет в том, что в их результате могут наступить общественно-опасные последствия, однако относится к их наступлению безразлично, допуская их как результат своих действий.

Преступное легкомыслие имеет место тогда, когда преступник, осознавая характер своих действий, понимая, что их прямым результатом могут явиться определенные общественно-опасные последствия, рассчитывает на их не наступление, хотя объективных оснований для этого не имеется.

Наконец, последняя форма вины – преступная небрежность. В данном случае лицо не осознает, что в результате его действий могут с большой долей

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.456.

вероятности наступить опасные последствия, однако отсутствие такого осознания не имеет под собой объективного обоснования, поскольку лицо не проявляет должной предусмотрительности и внимательности, не подвергает характер своих действий серьезному анализу.

На первый взгляд, очевидно, что должностное лицо осведомлено о пределах своих полномочий, соответственно, все действия такого лица, связанные с превышением должностных полномочий, следует считать совершенными с прямым умыслом. Однако, более пристальный анализ преступного умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, позволяет выявить определенные проблемы относительно установления его формы.

Безусловно, субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется определенной спецификой, существенно отличающей данное преступление, например, от общеуголовных.

При совершении хищения, в качестве родового объекта преступного посягательства имеющего общественные отношения в сфере экономики, в качестве видового – отношения в сфере собственности, а в качестве непосредственного - право собственности потерпевшего на похищаемое имущество, такие категории, как «мотив», «цель» и «направленность преступного умысла» по сути, лежат в одной плоскости. Лицо, похищающее чужое имущество, преследует корыстные цели, как правило, связанные с материальным обогащением, и действиями такого лица «автоматически» причиняется материальный ущерб потерпевшему (происходит посягательство на право собственности потерпевшего), причиняется вред общественным отношениям в сфере собственности и экономики в целом. Умысел виновного направлен именно на причинение вреда соответствующим общественным отношениям.

Вместе с тем, направленность прямого умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, зачастую

достаточно сложно увязать с родовым и видовым объектом данного преступления¹.

Например, сотрудник органов внутренних дел, преследуя цель фиктивного увеличения раскрываемости преступлений, осознавая, что лицо, доставленное в помещение полиции по подозрению в совершении преступления, в действительности вряд ли причастно к совершенному общественно-опасному деянию, поскольку соответствующие доказательства отсутствуют, применяет к задержанному физическую силу в целях получения признательных показаний, причинив тем самым гражданину телесные повреждения. В данном случае присутствуют признаки преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел прекрасно осведомлен о характере и объеме своих полномочий, в том числе о случаях, когда он вправе применить к гражданину физическую силу. Соответственно, применяя к задержанному физическую силу при отсутствии предусмотренных законом оснований, сотрудник органов внутренних дел осознает, что явно выходит за пределы своего специального правового статуса, и, соответственно, с прямым умыслом посягает на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем, в данном случае общественно-опасные последствия, посягающие на видовой и родовой объекты преступления, вряд ли подпадают под определение прямого умысла, в соответствии с которым лицо осознает общественно-опасный характер своих действий, возможные общественно-опасные последствия и прямо желает наступления таких последствий.

Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел из вышеуказанного примера вряд ли действительно желал наступления общественно-опасных последствий в виде подрыва авторитета органов внутренних дел – вполне

¹ Юшманов А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / А.А. Юшманов. – Пермь: изд-во Пермского государственного университета, 2016. – С. 19.

может быть, наоборот, он действовал под влиянием ложно понимаемых задач органов внутренних дел и, стремясь «любой ценой» раскрыть преступление, повысить доверие к органам внутренних дел, в том числе со стороны потерпевшего от преступления, общественности и т.д.

Соответственно, в данном случае на общественные отношения в сфере государственной власти и интересов государственной службы виновный посягает не с прямым, а с косвенным умыслом, поскольку фактически, безусловно, осознает возможность наступления общественно - опасных последствий в виде, например, подрыва авторитета органов внутренних дел, однако, по сути, относится к наступлению таких последствий безразлично. Возможность совмещения прямого и косвенного умысла при совершении преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ можно проиллюстрировать на следующем примере.

По приговору Никулинского районного суда г. Москвы от 07 ноября 2019 г. О. признан виновным в том, что являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия. Действия О. квалифицированы судом по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Судом установлено, что О., имея специальное звание - младший сержант полиции, занимая должность младшего оперуполномоченного оперативно-сыскного отделения уголовного розыска подразделения полиции по оперативно розыскной деятельности Линейного отдела МВД России на ст. Москва-Киевская, 30.01.2018 г. с «данные скрыты» минут до «данные скрыты» минут, находясь в тамбуре первого вагона электропоезда при отправлении со станций Киевского направления Московской железной дороги, расположенной по адресу: «данные скрыты», нанес удары задержанному «данные скрыты», причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, тем самым совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, чем существенно нарушил

конституционные права на охрану жизни, здоровья и достоинства личности, а также совершил существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, что выразилось в подрыве авторитета органов государства в сфере правопорядка и общественной безопасности.

Апелляционная инстанция указала, что на основе исследованных доказательств суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности О. в совершении преступления и квалификации его действий по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, так как он, являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия.

О. являлся на момент совершения преступления должностным лицом, что подтверждено выпиской из приказа ЛО МВД России на ст. Москва-Киевская от 08 мая 2015 года, согласно которой младший сержант полиции Ольховик назначен на должность младшего оперуполномоченного оперативно-сыскного отделения уголовного розыска подразделения полиции по оперативно розыскной деятельности Линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на станции Москва-Киевская.

Суд первой инстанции надлежаще мотивировал свои выводы относительно квалификации действий осужденного и верно указал в приговоре, что Ольховик, являясь действующим сотрудником полиции, после задержания «данные скрыты», действуя умышленно, несмотря на полномочия, права и обязанности сотрудника полиции, осознавая, что его действия противоправны, явно выходят за пределы его полномочий и недопустимы ни при каких обстоятельствах, без достаточных для этого законных оснований и в отсутствие реальной угрозы его жизни и здоровью со стороны задержанных, нанес «данные скрыты» удар правой рукой, сжатой в кулак, в правый бок туловища, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и один удар правой ногой в область левой ноги.

При этом О. действовал умышленно, вопреки интересам, целям и задачам службы в органах внутренних дел Российской Федерации, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан, общества и государства¹.

Очевидно, что в данном случае О посягал на конституционные права потерпевшего и на его здоровье с прямым умыслом, однако в отношении подрыва авторитета органов внутренних дел умысел все же не прямой, а косвенный.

Так же очевидно, что субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, не может характеризоваться преступной небрежностью или преступным легкомыслием.

Так, приговором Центрального районного суда г. Симферополя от 24 октября 2019 года Н. осуждена по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ за то, что она, являясь должностным лицом, совершила действия, явно выходящие за пределы ее полномочий и повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий, а именно за то, что являясь заместителем министра образования, науки и молодежи Республики Крым, действуя умышленно, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, с целью подтверждения своей состоятельности перед руководством Министерства и оперативного приема товара, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, не желая, но сознательно допуская эти последствия, не обеспечила надлежащую работу членов комиссии по приему школьных автобусов, в результате чего комплектация поставленных автобусов не соответствовала спецификации к государственному контракту NN, от имени членов комиссии внесла несоответствующие действительности сведения в акт

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 27.02.2020 по делу № 10-2488/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

экспертизы соответствия качества поставленного товара техническим характеристикам государственного контракта, на основании подложного акта экспертизы составила акт приемки товара, в который также внесла не соответствующие действительности сведения, таким образом без фактической проверки указанного соответствия поставленных автобусов, подписала указанные акты у членов комиссии ФИО11, ФИО5, ФИО6, ФИО13, ФИО14, ФИО7, ФИО8 и ФИО15, не осведомленных о преступном характере действий Н., что повлекло существенное нарушение охраняемые законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий в виде значительного ущерба бюджету Республики Крым в размере <данные изъяты> рублей, выразившегося в принятии и оплате товара не соответствующего условиям государственного контракта NN от ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционная инстанция указала, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, совершенное Н. согласно приговору суда, с субъективной стороны характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Суд первой инстанции, признавая Н. виновной в том, что она, являясь должностным лицом - заместителем Министра образования, науки и молодежи Республики Крым, не обеспечила надлежащую работу членов комиссии по приему школьных автобусов, в результате чего комплектация поставленных автобусов не соответствовала спецификации к государственному контракту NN, от имени членов комиссии внесла несоответствующие действительности сведения в акт экспертизы соответствия качества поставленного товара техническим характеристикам государственного контракта, на основании подложного акта экспертизы составила акт приемки товара, в который также внесла не соответствующие действительности сведения и без фактической проверки указанного соответствия поставленных автобусов, подписала указанные акты у членов комиссии, что в последующем повлекло наступление тяжких последствий в виде значительного ущерба бюджету Республики Крым, в нарушение перечисленных ранее норм уголовно-процессуального закона не привел в

приговоре доказательств, указывающих на совершение осужденной этих действий умышленно.

Как следует из приговора суда и предъявленного обвинения Н. не желая, но сознательно допуская возможность наступления общественно опасных последствий, не обеспечила надлежащую работу членов комиссии по приему школьных автобусов, а именно: не организовала надлежащую их приемку, не довела до сведения членов комиссии требования, в том числе, относительно комплектации школьных автобусов в соответствии с прилагаемой к государственному контракту спецификацией к принимаемым транспортным средствам, не распределила обязанности в соответствии с имеющимися специальными познаниями по проверке фактического соответствия комплектации поставленных автобусов, заявленной в государственном контракте, не проконтролировала фактическое исполнение членами комиссии данных обязанностей и не обеспечила по результатам работы комиссии составления акта приемки данных автобусов, содержащего достоверные сведения об их фактической комплектации и ее соответствии государственному контракту, не проконтролировала проведение указанных действий и самостоятельно этого не сделала, в результате чего под ее руководством членами комиссии по приему школьных автобусов осуществлена приемка 90 школьных автобусов, комплектация которых не соответствовала спецификации к государственному контракту NN от ДД.ММ.ГГГГ.

Ненадлежащее исполнение Н. своих должностных обязанностей повлекло причинение особо крупного ущерба Министерству образования, науки и молодежи Республики Крым в сумме <данные изъяты> рубля, в виде недоукомплектации поставленных школьных автобусов, согласно спецификации к государственному контракту.

Признавая несостоятельными доводы стороны защиты об отсутствии умысла и мотива у Н. на превышение должностных полномочий, суд привел указанные выше действия, как умышленные, связанные с не обеспечением

организации работы комиссии по приему школьных автобусов и руководством ее деятельности, что объективно характерно для неосторожной формы вины.

Кроме того, для оценки действий осужденной, указанных в приговоре суда действий, с субъективной стороны, следовало учесть следующие установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства, что судом первой инстанции сделано не было.

В частности, в момент совершения преступных действий Н., являлась должностным лицом и выполняла обязанности председателя комиссии по обеспечению проведения мероприятий по приему автобусов в соответствии с производственной необходимостью, на основании п. 2 приказа Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ N.

Суд не дал должной оценки показаниям свидетелей ФИО11, ФИО5, ФИО13, ФИО6, ФИО8, ФИО7, ФИО14, ФИО15, ФИО12, ФИО19, ФИО20, ФИО16, сообщивших суду о том, что Н. не инструктировала членов комиссии перед проверкой автобусов и не предоставила им возможности ознакомиться со спецификацией к контракту на поставку автобусов.

Эти доказательства в совокупности с другими доказательствами приведенными в приговоре, по мнению судебной коллегии, подтверждают показания осужденной на протяжении всего производства по делу о том, что она полагала возможным подписать акт экспертизы соответствия качества поставленного товара техническим характеристикам государственного контракта и акт приемки товара согласно государственного контракта от ДД.ММ.ГГГГ NN во исполнение приказа Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ N, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия, хотя должна была и могла предвидеть эти последствия, проявила преступную небрежность, что свидетельствуют об отсутствии умысла у виновной на превышение должностных полномочий.

При таких обстоятельствах, действия Н. подлежат переквалификации с п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1.1 ст. 293 УК РФ, как халатность, то есть

ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшее, существенное нарушение прав, охраняемых законом интересов государства, с причинением особо крупного ущерба¹.

В целом изложенное позволяет заключить, что форма преступного умысла при совершении лицом превышения должностных полномочий представляет собой достаточно сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что на непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, виновный посягает с прямым умыслом, однако преступное посягательство на видовой и родовой объекты данного преступления зачастую совершается с косвенным умыслом.

§2. Субъект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ

Общим субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, который определяется в соответствии с положениями статьи 20 УК РФ, где общий возраст привлечения к уголовной ответственности определен – шестнадцать лет.

Часть 2 статьи 20 УК РФ определяет перечень составов преступлений, уголовная ответственность за которые наступает при достижении лицом возраста четырнадцати лет. Статьи 286 в данном перечне нет, что вполне логично. В соответствии со статьей 21 федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступить на данную службу вправе только лицо, достигшее возраста 18 лет, вследствие чего совершение исследуемого преступления несовершеннолетним лицом исключается.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 04.02.2020 по делу № 1-193/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

Вменяемость – категория не медицинская, а юридическая, и заключается в оценке способности лица отдавать руководить своими действиями и отдавать себе отчет относительно их последствий. Данное определение можно вывести на основе анализа статьи 21 УК РФ, где определено, что следует понимать под невменяемостью. Вменяемость по отношению к преступлению определяется на момент его совершения. Ситуации, когда человек был вменяем, а потом в результате того или иного воздействия утратил качество вменяемости, бывают. Вменяемым, соответственно, следует определить лицо, которое понимает характер и значение своих действий, руководит ими и полностью отдает себе отчет в части возможности наступления общественно опасных последствий.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния (то есть во время выполнения объективной стороны преступления) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные Уголовным Кодексом.

Очевидно, что должностные полномочия может превысить только то лицо, которое ими наделено. Соответственно, для состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, определен специальный субъект, в том числе должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, осуществляющие функции представителя власти, выполняющее

организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в указанных органах и учреждениях.

Понятие «должностное лицо» раскрывается в примечании 1 к статье 285 УК РФ. Данная дефиниция относится ко всем составам преступлений, включенным в главу 30, соответственно, и к статье 286 УК РФ.

Под должностным лицом по смыслу данного примечания следует понимать следующие категории лиц:

выполняющего функции представителя власти, независимо от того постоянно, по специальному полномочию или временно;

наделенного административно-хозяйственными функциями или организационно-распорядительными функциями государственных органов или учреждения (к государственным в данном случае относят и органы субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления), либо в юридических лицах (независимо от организационно-правовой формы), если их участником является государство (субъект или муниципальное образование);

служащих вооруженных сил либо иных войск, а также воинских формирований.

К числу лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, относят тех, чьи должности установлены Конституцией Российской Федерации, либо федеральными конституционными законами, либо федеральными законами. Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации – это те, чьи должности предусмотрены конституциями либо уставами субъектов.

Кроме того, исходя из смысла п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о

превышении должностных полномочий»¹, в данном случае также необходимо руководствоваться примечанием к статье 318 УК РФ, в соответствии с которым к должностным лицам так же относятся сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в прямой служебной зависимости.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда так же конкретизировано, что к лицам, исполняющим функции представителя власти, относятся лица, наделенные соответствующими правами и обязанностями по реализации функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. При этом очевидно, что речь идет обо всех уровнях власти – федеральном, региональном и муниципальном, а также всех трех ветвей власти – законодательной, судебной и исполнительной.

Иными словами, субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, может выступать и депутат Государственной Думы Российской Федерации, и судья любого суда, и должностное лицо администрации (правительства) субъекта Российской Федерации, и должное лицо муниципальной администрации, и сотрудник органов внутренних дел и т.д. Основной признак такого лица – наделение его определенными управленческими или организационно-распорядительными полномочиями. Например, участковый уполномоченный полиции (органов внутренних дел) наделен определенными полномочиями, в том числе по административному задержанию граждан, доставлению их в органы внутренних дел. Соответственно, если такой сотрудник явно превысит свои должностные полномочия, и без предусмотренных законом оснований применит в отношении гражданина меры административного принуждения, в случае, если такие действия повлекут существенное нарушение прав и законных интересов

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12.

гражданина, участковый уполномоченный полиции может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ. В данном случае наблюдается достаточно простая «диада» - лицо наделено определенными должностными полномочиями, и лицо такие полномочия явно превышает. Соответственно, при наличии к тому оснований, лицо может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Однако, если сотрудник (работник) органов внутренних дел не наделен управленческими или организационно-распорядительными полномочиями, он не может быть субъектом преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ. В данном случае речь идет о гражданах – работниках органов внутренних дел, не имеющих специальных званий сотрудников полиции. Например, лицо работает по трудовому договору в органах внутренних дел на должности программиста. Такое лицо не наделено управленческими, организационно-распорядительными и тому подобными полномочиями, в его трудовые обязанности входит не исполнение административного или уголовного законодательства, а обеспечение надлежащего функционирования информационных компьютерных систем органов внутренних дел, средств электронной коммуникации. Соответственно, если такой работник совершит, например, насильственные действия, связанные с незаконным административным задержанием лица, и, необоснованно применив к нему насилие, доставит его в помещение органов внутренних дел, он не будет субъектом преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ. Если же аналогичные действия, например, совершит участковый уполномоченный полиции, он при наличии иных признаков преступления, может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ.

Исходя из изложенного, в число лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 286 УК РФ, не входят граждане, выполняющие управленческие, организационно-распорядительные и тому подобные полномочия в коммерческих организациях. Такие лица при наличии к тому оснований могут быть привлечены к уголовной ответственности по

нормам, включенным в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Более детальный анализ правового определения субъекта преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, позволяет выявить ряд проблем, связанных с отнесением или, наоборот, не отнесением гражданина к лицам, наделенным должностными полномочиями. Например, Ю. Боруленков поднимает вопрос, связанный с необоснованным (незаконным) назначением лица на управленческую, организационно-распорядительную и иную подобную должность в органах государственной или муниципальной власти. Например, статья 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает определенные квалификационные требования к гражданам, замещающим должности государственной гражданской службы Российской Федерации. В число таких требований входят и образовательные требования. Может возникнуть условная ситуация, при которой лицо, поступающее на государственную службу Российской Федерации, предоставляет, например, сфальсифицированные документы, подтверждающие наличие требуемого для замещения соответствующей должности образования, вследствие чего назначается на должность, после чего совершает преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, в виде нарушающих права и законные интересы граждан явных превышений своих должностных полномочий. После это выясняется, что данное лицо по причине отсутствия необходимого образовательного уровня незаконно замещало соответствующую должность государственной гражданской службы. Такой пример можно привести в отношении любого вида службы – государственной гражданской, правоохранительной, военной, муниципальной. Соответственно, возникает вопрос – будет ли такое лицо являться субъектом преступления, предусмотренного исследуемой статьей, или же незаконность назначения на соответствующую должность обуславливает отсутствие у лица статуса специального субъекта преступления в виде должностного лица.

Ю.Боруленков справедливо полагает, что из смысла примечания 1 к статье 286 УК РФ следует, что субъектом данного преступления может быть исключительно лицо, замещающее должность, предполагающую исполнение управленческих, организационно-распорядительных и тому подобных функций в государственных и муниципальных органах. Соответственно, если лицо назначено на такую должность незаконно (при несоответствии квалификационным требованиям, без проведения конкурса, если он обязателен), оно не может выступать субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ¹.

Если говорить о квалифицированных преступлениях, предусмотренных статьей 286 УК РФ, то необходимо отметить, что часть 2 данной статьи устанавливает уголовную ответственность за деяние, предусмотренное частью первой статьи совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления,.

Субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В целом, вышеизложенное позволяет заключить, что преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта, то есть лица, на законных основаниях замещающего управленческие, организационно-распорядительные и другие должности в органах государственной или муниципальной власти, в правоохранительных органах и вооруженных силах, в организациях (компаниях, корпорациях,

¹ Боруленков Ю.П. К вопросу о должностном лице как специальном субъекте уголовного преступления / Ю.П. Боруленков // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2015. - № 4. – С. 33.

предприятиях и т.д.), созданных и управляемых органами государственной или муниципальной власти.

Вывод по главе: изложенное позволяет заключить, что форма преступного умысла при совершении лицом превышения должностных полномочий представляет собой достаточно сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что на непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, виновный посягает с прямым умыслом, однако преступное посягательство на видовой и родовой объекты данного преступления зачастую совершается с косвенным умыслом.

Преступление, предусмотренное статья 286 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта, то есть лица, на законных основаниях замещающего управленческие, организационно-распорядительные и другие должности в органах государственной или муниципальной власти, в правоохранительных органах и вооруженных силах, в организациях (компаниях, корпорациях, предприятиях и т.д.), созданных и управляемых органами государственной или муниципальной власти.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 286 УК РФ

§1. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий

Превышение должностных полномочий традиционно является одним из наиболее распространенных и при этом одним из наиболее опасных должностных преступлений.

Вместе с тем, как отмечают специалисты, данное преступление имеет ряд проблем в его квалификации, при этом допущение ошибок при квалификации преступных деяний выливается в то, что виновное лицо не привлекается к ответственности, либо к нему применяется чрезмерно мягкое наказание. Именно поэтому точная и своевременная квалификация преступления как превышения должностных полномочий имеет важное значение.

Превышение должностных полномочий - достаточно серьезное преступление, влекущее за собой суровые последствия и существенно снижающее веру общества в государство, что подрывает авторитет государственной власти¹.

Верная квалификация рассматриваемого преступления во многом зависит от правильного толкования его понятия и признаков.

Для квалификации преступления как превышения должностных полномочий закон не требует наличия у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. У преступника могут быть совершенно различные мотивы и цели превышения должностных полномочий. Однако их необходимо учитывать, поскольку это может иметь большое значение при

¹ Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий / С.А. Коростелев // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 81.

квалификации преступления и отграничении преступления от смежных составов.

Согласно данным судебной-следственной практики, очень часто трудности в квалификации преступления возникают в связи с наличием в составе преступления оценочных понятий. Одним из таковых является понятие существенного вреда, который рассматривается законодателем в качестве последствия данного преступления. Законодатель не дает четких критериев, которые бы позволили определять вред в качестве существенного.

Применение оценочного понятия со стороны законодателя вынуждено, поскольку им описываются так называемые «нематериальные» общественно - опасные последствия преступных деяний. Вместе с тем, такая оценочность существенно затрудняет применение соответствующих статей УК РФ.

Так, по приговору суда У. признан виновным в превышении должностных полномочий, то есть в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. Он же, являясь лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, признан виновным в фальсификации результатов оперативно - розыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления.

Апелляционная инстанция отметила, что содержащиеся в приговоре выводы суда о виновности У. в совершении инкриминируемого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ не основаны на достаточной совокупности изобличающих доказательств, фактически носят характер предположений.

Судом было установлено, что У., являясь ст. о/у группы экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД по Задонскому району, с целью улучшения своих служебных показателей по выявлению преступлений экономической направленности, решил сфальсифицировать результаты

оперативно-розыскной деятельности о якобы выявленном им факте заправки бытового газового баллона на автомобильной газозаправочной станции ООО "Омега" в д. Большое Панарино Задонского района Липецкой области на непредназначенном для этого оборудовании, то есть о выявлении факта совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. По требованию У., угрожавшего с использованием своего служебного положения добиться прекращения деятельности принадлежавшей директору ООО "Регион-ГАЗ" ПСИ АГЗС в д. Большое Панарино Задонского района Липецкой области, ПСИ убедил директора ООО "Омега" БСА, арендовавшего указанную АГЗС, принять с «дата скрыта» на работу оператором АГЗС ССН, который и должен был осуществить заправку бытового газового баллона. «Дата скрыта» после фиктивного проведения на вышеуказанной АГЗС ОРМ "Проверочная закупка" оператор АГЗС ХГВ, по распоряжению ПСИ, которое тот дал под воздействием У., передал ССН из кассы АГЗС денежные средства в сумме 3 000 рублей, чем ПСИ был причинен материальный ущерб на указанную сумму.

Делая вывод о виновности У. в совершении указанного преступления, суд оставил без надлежащей оценки установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства, которые имеют существенное значение для правильного разрешения данного уголовного дела.

Так, обосновывая свой вывод о виновности У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ суд указал, что в результате вышеуказанных незаконных действий У. были существенно нарушены права и законные интересы ПСИ, охраняемые законом интересы общества и государства в виде подрыва доверия граждан к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность в целом, и к органам внутренних дел в частности, дискредитацию их авторитета, а также был причинен материальный ущерб ПСИ в размере 3 000 рублей.

Между тем, судом не было учтено, что состав указанного преступления является материальным и в качестве обязательного признака предусматривает

наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Такие последствия, которые могли бы наступить от действий У., вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций, отсутствуют.

Причинение потерпевшему ПСИ материального ущерба в размере 3 000 рублей, по мнению судебной коллегии не может свидетельствовать о существенном нарушении его прав и законных интересов, а подрыв доверия граждан к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность в целом и к органам внутренних дел в частности, дискредитация их авторитета, не свидетельствует о существенности вреда причиненного действиями У. интересам общества и государства.

При таких обстоятельствах состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, в установленных органом предварительного следствия и судом, действиях У. отсутствует¹.

Верховный Суд Российской Федерации с целью восполнения имеющихся пробелов законодательства предлагает в качестве существенного вреда понимать случаи, когда были нарушены права и свободы физических и юридических лиц, которые гарантированы общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, такие права, как на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).

Критериями к оценке вреда в качестве существенного могут служить:

степень негативного воздействия противоправного деяния на нормальную работу организации;

характер и размер понесенного организацией материального вреда;

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2020 № 77-463/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

количество потерпевших граждан;
тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и тому подобное¹.

Вместе с тем, данный перечень не является закрытым, суды вправе при оценке деяния принимать во внимание и иные факторы, вследствие чего решение вопроса о существенности причиненного вреда зависит исключительно от судебного усмотрения.

В свое время этот вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с его правовой позицией, то понятие, которое закреплено законодателем в статье 286 УК РФ как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и любое иное оценочное понятие, следует наполнять правоприменителю содержанием, зависящим от фактических обстоятельств конкретного дела. При этом необходимо принимать во внимание толкование данного законодательного термина в практике применения. С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, данное понятие нельзя отнести к настолько неопределенным, что это будет препятствием в единообразном понимании и применении соответствующих законоположений. Наличие в законодательстве оценочных либо общепринятых понятий обусловлено необходимостью эффективного применения определенных правовых норм к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Системный анализ положений Общей части УК РФ (статей 5, 8, части 1 статьи 14 и части 3 статьи 25) и статьи 286 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо, совершая действия, которые явно выходят за пределы его полномочий, допускает наступление негативных последствий от таких действий, предвидит возможность их наступления, не желает, но

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12.

сознательно допускает данные последствия либо относится к ним безразлично.

В результате Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что нет оснований считать, что часть 1 статьи 286 УК РФ содержит такую неопределенность, в результате которой лицо лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение¹.

Для того чтобы определить существенность физического вреда, назначается проведение заключения судебно-медицинской экспертизы. Сложности на практике возникают в определении объема морального вреда, поскольку у каждого гражданина он значительно отличается. В связи с этим, суду следует выяснить вопрос о существенности нанесенного вреда у самого потерпевшего.

Определенные сложности присутствуют и при определении существенности нематериального вреда, например в случае, когда речь идет о посягательстве на честь и достоинство личности, на деловую репутацию и так далее. В связи с этим, такие преступления, в которых должностные лица нарушают права организаций и физических лиц, не причинив тем самым явного физического или материального вреда, остаются безнаказанными. Невозможно четко установить в какой степени был причинен нематериальный вред, отсутствует способ высчитать данный объем и назначить адекватное, соразмерное наказание.

Пункт «б» части третьей статьи 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с применением оружия либо специальных средств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что применение в данном случае предполагает как использование

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

поражающих свойств, так и использование их по назначению. При этом во внимание следует принимать положения федеральных законов, которые определяют правомерные пределы, основания и условия применения оружия и специальных средств.

Поскольку специальные средства – это достаточно широкое понятие, Пленум Верховного Суда Российской Федерации акцентировал внимание правоприменителей на том, что к их числу относятся не только резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, но и бронемашины, иные средства, используемые для разрушения преград, служебные собаки и иные средства, которые легально используются правоохранительными органами в своей деятельности¹.

Таким образом, проблемы квалификации деяния в качестве превышения должностных полномочий в первую очередь связаны с наличием в основном составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред. В данном случае правоприменителю необходимо ориентироваться на рекомендации Верховного и Конституционного судов РФ, исходить из того, какие права и свободы человека или организации были нарушены. Если лицу был причинен материальный или физический вред, то это необходимо установить на основании соответствующих экспертиз.

§2. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений

Как свидетельствуют специалисты, наибольшие проблемы в разграничении составов преступлений возникают между статьями 286 и 285 УК РФ. Наибольшие сложности возникают, когда должностное лицо, действуя вопреки интересам службы, нарушает особые обстоятельства службы, что

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12.

характерно для статьи 286 УК РФ, а поэтому ее сложно отграничить от статьи 285 УК РФ.

У обоих составов один объект преступления (исключение составляют случаи должностного превышения, которое посягает также и на дополнительный объект: жизнь либо здоровье виде потерпевшего). Субъект также у данных преступлений совпадает. В связи с этим отграничивать рассматриваемые составы становится возможным только по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Разграничение указанных составов преступления возможно по объективной стороне, мотиву, а также цели преступления.

В случае использования должностным лицом должностного положения, а не должностных полномочий, данные действия будут квалифицироваться по статьям 285 или 286 УК РФ, если только в их действиях нет состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 140, 290 УК РФ.

При рассмотрении преступлений, указанных в статьях 285, 286 УК РФ, стоит учитывать, что по объективной стороне состав злоупотребления гораздо шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает и бездействие. Вместе с тем, по субъективной стороне имеется обратная ситуация, так как мотив преступления, который предусмотрен в статье 286 УК РФ, может быть любым, в соответствии с чем состав превышения должностных полномочий шире, чем должностное злоупотребление¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 16 октября 10.2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предлагает разграничивать указанные преступления, выделяя следующие присущие для каждого состава признаки.

Для квалификации преступления как злоупотребления должностными полномочиями существенным является:

¹ Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике /П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 4. - С. 29.

наличие корыстной или иной личной заинтересованности;
цели деяния при злоупотреблении противоречат интересам службы (пункт 16 постановления).

Превышение полномочий в соответствии с разъяснениями, данными в пункте девятнадцатом указанного постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, присутствует, когда:

полномочия, которые использует виновный, ему не принадлежат (входят в компетенцию иного лица);

полномочия могут быть реализованы только при исключительных обстоятельствах, которых не было на момент совершения деяния;

деяния вообще не входят ни в чьи полномочия, и никто их не вправе совершать.

Формулировка и разъяснения достаточно размытые, особенно это касается вопроса превышения полномочий, потому что «деяние, которое никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать», по сути – любое преступное деяние, начиная с кражи и заканчивая терроризмом. Никому не разрешено красть, убивать, грабить и так далее, однако данные преступления обозначены в Уголовном кодексе Российской Федерации как самостоятельные составы преступления.

Здесь стоит отметить несовершенство юридической техники при формулировке диспозиции статьи и непродуманность в плане возможности практического применения. Соответственно, можно согласиться с мнением И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева, которые анализируя проблематику квалификации преступлений, которые связаны со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, акцентировали внимание на том, что постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации не внесло ясности в разграничение указанных деяний¹.

¹ Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 259.

Более понятными в свете исследуемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации становятся только действия лица, злоупотребляющего своими полномочиями, где присутствует критерий корыстной или иной заинтересованности, а также указание на использование собственных полномочий.

Деяние, выходящее за пределы полномочий, как это указано в статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации можно толковать как присущие лицу лишь отчасти, но превышенные, либо как не присущие вовсе.

Представляется возможным отметить, что, поскольку положения Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают возможность реализации карательной функции государства, то они должны быть максимально четкими и корректными, чтобы на практике никто не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение того или иного деяния только вследствие того, что положения статьи можно толковать произвольно.

На практике присутствует абсолютно иная ситуация. Очень яркий пример произвольного толкования диспозиции статей 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации приводят И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева. Как указывают данные авторы, в одном случае оперативный уполномоченный был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации за то, что он укрыв от учета нападение на человека, составив от имени потерпевшего объяснение об отсутствии события преступления. В другом случае укрывательство преступления аналогичным образом, совершенное участковым уполномоченным, были квалифицировано по части первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева приходят к выводу, что правильной в такой ситуации является квалификация действий по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

¹ Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 260.

С данной позицией можно полностью согласиться, поскольку применительно к конкретной ситуации, особенно в сравнении становится понятно, что укрывательство преступлений недопустимо, деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на выявление, расследование и превенцию преступлений, что прямо предусмотрено действующим законодательством.

Именно по критерию запрета на совершение действия или отсутствие запрета можно в отдельных случаях разграничивать исследуемые преступления.

Еще один аспект – это совершение не просто запрещенного действия, но и направленность действия вопреки интересам службы.

Каждый государственный орган создается не просто для защиты абстрактных интересов. Цели создания, направления деятельности, задачи, функции и предел полномочий устанавливаются соответствующим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы деятельности государственного органа или системы государственных органов.

Соответственно при квалификации для правильного определения направленности действий следует каждый раз обращаться к нормативным актам, определяющим цели создания и направления деятельности. Если деяние прямо противоречит целям и задачам, то можно вести речь о противоречии интересам службы.

Например, полиция должна осуществлять свою деятельность в направлении охраны правопорядка в обществе. Соответственно, нужно обратиться к толкованию понятия «правопорядок», изучить положения Федерального закона «О полиции», а уже затем с учетом конкретных обстоятельств оценивать деяние лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Проблематика здесь присутствует именно в юридической технике, использованной для построения норм различных законов и подзаконных

нормативно-правовых актов, где используются общие формулировки, схожие между собой. Для сравнения можно привести цели и задачи органов прокуратуры – они также должны осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов. Одним из отличий является способ действия, а также объем полномочий. Следовательно, противоправность поведения, как сотрудника полиции, так и сотрудника прокуратуры присутствует в том случае, когда нарушаются права, свободы и законные интересы граждан.

Следующее отличие, которое уже было упомянуто, но представляется необходимым акцентировать на нем внимание – это закрепление в части первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации как обязательного признака корыстного мотива либо иной личной заинтересованности, в то время как для части первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации такой акцент отсутствует.

Мотив совершения преступления – один из существенных элементов состава, который достаточно сложен в плане доказывания. Однако, если он указан в диспозиции статьи, то в отсутствие доказательств, подтверждающих, что лицо, например, применительно к исследуемому составу, действовало из корыстных побуждений, нельзя будет квалифицировать деяние как злоупотребление, и в этом случае необходимо будет исходить из иных обстоятельств.

В теории и практике уголовного права корыстная заинтересованность толкуется однозначно как возможность получения той или иной выгоды. Соответственно, можно сделать вывод, что, по сути, преступление, предусмотренное статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, причислено к числу преступлений коррупционной направленности. Законодатель причисляет данное преступление к группе преступлений против государственной власти.

Так, приговором суда В.И.А. признан виновным в том, что он злоупотребил должностными полномочиями, то есть использовал, будучи должностным лицом, свои служебные полномочия вопреки интересам

службы, если это деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций, и охраняемых законом интересов общества и государства, лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации по трем эпизодам.

Проверив материалы уголовного дела, доводы апелляционных жалоб с дополнениями, возражений на апелляционные жалобы, заслушав участников процесса, судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения приговора суда.

Доводы защиты об отсутствии доказательств личной заинтересованности, желания зарекомендовать себя грамотным и умелым руководителем, наличие корыстной заинтересованности, в интересах своего знакомого Э.А., выражающейся в получении последним выгоды имущественного характера, путем заключения с предприятием, подконтрольным Э.А., муниципальных контрактов без проведения конкурсных процедур и получении денежных средств за якобы выполненную работу без соблюдения требований п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", являются неубедительными, поскольку опровергаются показаниями как представителей муниципальных учреждений, сотрудниками министерства и другими свидетелями стороны обвинения, оснований не доверять которым не имеется. Из приведенных в приговоре показаний следует, что для получения субсидий на строительство дорог, В.И.А., являясь должностным лицом и используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, как лично, так и через Э.А. вынуждал глав муниципальных образований заключать контракты с единственным подрядчиком - К.А., которого представлял Э.А., готовивший в свою очередь все необходимые документы для выделения субсидий, без проведения аукциона, на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ путем введения режима

ЧС. Тем самым Васильев фактически создавая видимость достижения целей государственной программы, фактически преследовал корыстные цели и иную личную заинтересованность. При этом Васильев в силу своих должностных полномочий курировал вопросы выделения субсидий, лишь тем муниципальным образованиям, которые дали согласие на заключение контрактов с подконтрольными Э.А. организациями, т.е. его брату К.А., без проведения аукционов, в последующем незаконно требуя от руководителей муниципальных образований подписать формы КС-2 и КС-3, подтверждающие выполнение строительных работ подрядчиком в полном объеме, которые являлись основанием для выплаты денежных средств подрядчику из средств субсидий за якобы выполненные работы, а также за выполненные работы до заключения контракта, что привело к существенному нарушению прав и законных интересов организаций, и охраняемых законом интересов общества и государства¹.

Что касается состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, то данный состав не содержит указания на корысть или заинтересованность как неотъемлемый признак. Здесь речь идет только о действиях, совершенных вопреки законным интересам иных лиц. При этом, как отличительный признак выделен субъект преступления.

То есть государство выделило незаконные действия должностного лица как более опасные по сравнению с действиями простых людей, не наделенных властными полномочиями.

Можно сделать вывод, что при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации можно ориентироваться на корысть или заинтересованность.

¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26.02.2020 № 22-750/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

Вместе с тем оба преступления посягают на авторитет государственной власти, поскольку действия преступников умаляют его.

В части умаления авторитета власти возникает еще один вопрос на практике. Как правильно квалифицировать действия должностного лица, которое на момент совершения преступления находилось в отпуске, то есть фактически не исполняло свои функциональные обязанности. С одной стороны, даже в отпуске должностное лицо не утрачивает своего статуса, поскольку трудовые либо служебные правоотношения сохраняются. С другой стороны, отпуск предполагает отдых и освобождение от исполнения обязанностей.

Анализируя этот вопрос, И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева приходят к выводу, что преступления, предусмотренные статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации по своему составу предполагают только должностные полномочия, которые исполняются, а не авторитет власти и должности, как следствие приходят к выводу, что в ситуации с отпуском состава преступления не будет. Спорная позиция, которую, как представляется, можно анализировать исходя из конкретных обстоятельств. Ведь должностное лицо, например, сотрудник полиции, вправе и обязан представиться, никто его не освобождает от охраны правопорядка по большому счету. Удостоверение всегда присутствует, оно не сдается на период нахождения в отпуске.

Если преступление будет связано с тем же укрывательством, но путем вовлечения третьего лица – сотрудника правоохранительных органов, помогающего осуществить преступный замысел, когда находящийся в отпуске выполняет посредническую роль, то представляется, что его действия все же необходимо квалифицировать как должностное преступление, хотя здесь речь может уже идти о пограничном составе с посредничеством во взяточничестве.

Состав преступления, предусмотренный статьей 286 УК РФ, необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 286.1 УК РФ. Данный состав можно посчитать специальным по отношению к

превышению должностных полномочий – о чем явно свидетельствует его расположение. Однако анализ объективной стороны данного преступления позволяет сделать вывод, что оно может быть совершено не только путем активных действий, но и в форме бездействия, в то время как превышение должностных полномочий совершается только в форме активных действий. Кроме того, в статье 286.1 УК РФ выделен специальный субъект - сотрудник органа внутренних дел.

Необходимо акцентировать внимание на том, что статья 286.1 и статьи 285 или 286 УК РФ являются конкурирующими, поэтому квалифицировать по совокупности преступлений их нельзя, так как совпадают практически все основные признаки объективной и субъективной стороны в их составах.

Превышение должностных полномочий следует отграничивать от преступления, которое предусмотрено статьей 288 УК РФ. Отграничение данных составов следует проводить по субъекту преступления, который в статье 288 УК РФ определен иначе – лицо, не имеющее законного статуса государственного или муниципального служащего. Субъект преступления, предусмотренного статьей 288 УК РФ, присваивает полномочия¹.

Иными словами, если субъект преступления, который предусмотрен статьей 286 УК РФ, наделен в установленном порядке должностными полномочиями, то субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 288 УК РФ – нет, напротив, он приобретает их, нарушая установленный порядок посредством их присвоения, совершения в связи с этим определенных действий, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны.

Отдельно необходимо уделить внимание отграничению преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ от преступления, ответственность за которое установлена статьей 201 УК РФ. Пленум Верховного Суда

¹ Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. -№ 3-2. - С. 61.

Российской Федерации в данной части акцентировал внимание на том, что несмотря на наличие должностных полномочий, субъекты преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ, выполняют свои функции в коммерческой или иной организации. Субъект данного преступления не является государственным или муниципальным служащим. Кроме того, основной вред в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ, причиняется именно соответствующему юридическому лицу. Как еще одно специфическое отличие данных преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации выделил возможность возбуждения уголовного дела в связи с совершением преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ только по заявлению руководителя организации либо с его согласия, либо с согласия или по заявлению органа управления организацией, когда речь идет о совершении преступления единоличным либо коллегиальным исполнительным органом.

Таким образом, отграничение преступлений, которые предусмотрены статьями 285 и 286 УК РФ следует проводить по нескольким критериям: если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Напротив, злоупотребление должностных полномочий совершается со специальным мотивом - корыстная или иная личная заинтересованность. Состав статьи 286 УК РФ следует отличать от состава, предусмотренного статьей 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к статье 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом ст. 286 является должностное лицо, то субъектом статьи 288 УК РФ – лицо, присвоившее полномочия государственного или муниципального служащего.

Вывод по главе: проблемы квалификации деяния в качестве превышения должностных полномочий в первую очередь связаны с наличием в основном

составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред. В данном случае правоприменителю необходимо ориентироваться на рекомендации Верховного и Конституционного судов РФ, исходить из того, какие права и свободы человека или организации были нарушены. Если лицу был причинен материальный или физический вред, то это необходимо установить на основании соответствующих экспертиз.

Отграничить составы преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ можно по нескольким критериям. Если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями совершается со специальным мотивом - корыстной или иной личной заинтересованностью. Состав преступления, предусмотренный статьей 286 УК РФ, следует отличать от состава статьи 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к статье 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом статьи 286 является должностное лицо, то субъектом статьи 288 - лицо, присвоившее полномочия государственного либо муниципального служащего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая изложение исследования, проведенного в связи с написанием настоящей работы, можно сделать следующие итоговые выводы.

Под должностным преступлением понимается виновное общественно опасное и уголовно-противоправное деяние (действие или бездействие), совершаемое должностным лицом, государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, посягающее на правоотношения в сфере деятельности органов государственной власти, или органов местного самоуправления и реально нарушившее нормальное функционирование указанных органов, в результате чего был причиняется вред.

Родовым объектом превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти. Видовым объектом превышения должностных полномочий и в целом преступлений гл. 30 УК выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Также выделяют основной и дополнительный объект преступления, превышения должностных полномочий:

основной – отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и муниципальной службы;

дополнительный – отношения в сфере охраны прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 позволяет сделать вывод, что превышение полномочий может быть совершено одним из следующих способов:

совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;

совершение действий при отсутствии особых обстоятельств, установленных законом как правомерные основания для их совершения;

совершение действий, регламентированных законом, как коллегиальные, единолично должностным лицом;

совершение действий, неправомерность которых не допускает их совершения ни при каких обстоятельствах.

Объективная сторона превышения должностных полномочий включает общественно опасные последствия, состоящие в существенном нарушении прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемых интересов общества и государства. Превышение должностных полномочий оценивается во взаимосвязи с существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. При этом имеет значение действительность нарушения и признание его существенным.

Преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта, то есть лица, на законных основаниях выполняющего управленческие, организационно-распорядительные и иные функции в органах государственной или муниципальной власти, в правоохранительных органах и вооруженных силах.

Форма преступного умысла при совершении лицом превышения должностных полномочий представляет собой достаточно сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что на непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, виновный посягает с прямым умыслом, однако преступное посягательство на видовой и родовой объекты данного преступления зачастую совершается с косвенным умыслом. Данное преступление не может быть совершено по неосторожности.

Проблемы квалификации деяния как превышения должностных полномочий в первую очередь связано с наличием в основном составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред, который не раскрывается в законодательстве.

Отграничить составы преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ можно по нескольким критериям. Если превышение должностных полномочий возможно только в форме действия, то злоупотребление – также в форме бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями совершается со специальным мотивом - корыстной или иной личной заинтересованностью. Состав преступления, предусмотренный статьей 286 УК РФ, следует отличать от состава статьи 286.1 УК РФ – последняя является специальным составом преступления по отношению к статье 285 УК РФ, отграничивать их следует по субъекту и по объективной стороне. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 286 и 288 УК РФ, следует по субъекту: если субъектом статьи 286 является должностное лицо, то субъектом статьи 288 - лицо, присвоившее полномочия государственного либо муниципального служащего.

Проведенный в ходе исследования анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства РФ в части касающейся регламентации понятия «явности выхода за пределы полномочий», «государственной службы иных видов», а также утверждения перечня должностей служащих, проходящих государственную службу иных видов.

Проблемы квалификации деяния в качестве превышения должностных полномочий в первую очередь связаны с наличием в основном составе преступления такого оценочного признака, как существенный вред. В данном случае правоприменителю необходимо ориентироваться на рекомендации Верховного и Конституционного судов РФ, исходить из того, какие права и свободы человека или организации были нарушены. Если лицу был причинен материальный или физический вред, то это необходимо установить на основании соответствующих экспертиз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. Российская газета. - 2014. - 23 июля. - № 163.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. - 2011. - № 25.

5. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2003. - № 104. – 31 мая.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2004. - № 162. – 31 июля.

7. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. – 1998. - № 63-64.

8. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2007. – № 47. - 7 марта.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном

регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Российская газета. – 2015. - № 154. – 16 июля.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий суда, законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. - СПб.: Питер, 2015. – 172 с.

11. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. — М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. - 639 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1096 с.

13. Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. - 410 с.

14. Смелова С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография / С. В. Смелова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 147 с.

15. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 944 с.

16. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / общ ред. О. С. Капинус; науч. ред. К. В. Ображиев, Н. И. Пикуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. – 465 с.

17. Юшманов А.А. Преступления против государственной власти: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / А.А. Юшманов. – Пермь: изд-во Пермского государственного университета, 2016. – 89 с.

III. Статьи, научные публикации

18. Балык П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. - № 3(22). – С. 28-34.

19. Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 4-8.

20. Боруленков Ю.П. К вопросу о должностном лице как специальном субъекте уголовного преступления / Ю.П. Боруленков // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2015. - № 4. – С. 30-36.

21. Гааг И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями / И.А. Гааг, Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3 (59). – Т. 1. – С. 258-261.

22. Иваненко И. Н. О государственной службе иных видов [Электронный ресурс] / И. Н. Иваненко, А. Ю. Ачмиз, А. А. Маклаков // Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. В 2-х т. / редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. - Чебоксары : Изд. ООО ЦНС Интерактив плюс, 2017. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32334924> (дата обращения: 04.04.2020).

23. Каплин М.Н. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / М.Н. Каплин, С.Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14-16.

24. Колесников М.В. Перспективы совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за превышение должностных полномочий / М.В. Колесников // Аспирант. – 2017. – № 1 (27). – С. 63-66.

25. Коростелев С.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий / С.А. Коростелев // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 81-82.

26. Костенко А.А. Понятие и классификация должностных преступлений / А.А. Костенко // Вестник магистратуры. – 2016. – № 11–1 (62). – С. 96-98.

27. Лавриенко С.А. Уголовно–правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями / С.А. Лавриенко // В сборнике:

Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2017. – С. 180 - 184.

28. Можаяев А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ / А.Г. Можаяев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 1 (15). – С. 53-57.

29. Толстякова М. В. отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. -№ 3-2. - С. 60–62.

30. Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. - М.: Лаборатория книги, 2015. - С. 54 -71.

31. Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов / В. Ш. Шайхатдинов // Бизнес, менеджмент и право. - 2016. - № 3/4 (35/36). - С.55 -56.

32. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 4. - С. 28–33.

IV. Материалы судебной практики

33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

34. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12.

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2020 № 77-463/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

36. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.02.2020 по делу № 10-2488/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

37. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2020 по делу N 10-2329/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

38. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 04.02.2020 по делу № 1-193/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

39. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26.02.2020 № 22-750/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 345 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора,
по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Ходыревой Елены Викторовны

на тему «Ответственность за превышение должностных полномочий
по УК РФ»

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в повышении эффективности законодательной нормы, регламентирующей ответственность за превышение должностных полномочий; необходимостью осмысления, исследования и дальнейшего объяснения теоретических проблем, возникающих в связи с квалификацией тех или иных действий должностного лица как превышения полномочий; а также необходимостью совершенствования практического аспекта деятельности правоприменителя по квалификации преступных действий лица по ст. 286 УК РФ.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, три главы, заключение, список литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за превышение должностных полномочий.

К достоинствам работы можно отнести наличие анализа проблемных вопросов, связанных с уголовной ответственностью за превышение должностных полномочий.

В качестве недостатков можно отметить неполноту конкретных статистических данных, характеризующих исследованные в работе вопросы. Однако указанные недостатки не умаляют качества исследования.

При выполнении работы ее автор проявил способности по квалифицированному толкованию нормативных правовых актов и формулированию квалифицированных юридических заключений по правовым вопросам.

В целом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Врио начальника

МО МВД России «Воткинский»

подполковник полиции

А.В.Бушмакин

(подпись)

« 10 » августа 2020 г.

С рецензией ознакомлен

слушатель 345 учебной группы

Е.В. Ходырева

(подпись)

« 10 » августа 2020 г.

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 345 учебной группы по специальности 40.05.02-
Правоохранительная деятельность
Ходыревой Елены Викторовны

Актуальность выпускной квалификационной работы Ходыревой Е.В. определяется тем, что правильное функционирование органов государственной и муниципальной власти является необходимым условием для формирования правового государства. Между тем, ни что так не дискредитирует действующую власть как противоправные действия должностных лиц. Стоит заметить, что, несмотря на положительную динамику развития государственно-правовых мер борьбы с должностной преступностью, они до сих пор не совершенны.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее содержанием, а равно целями и задачами, и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

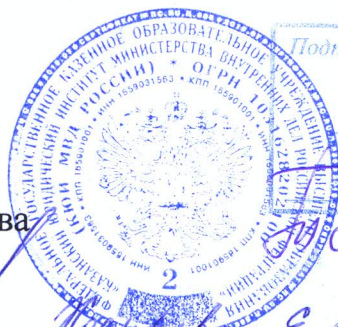
Содержание выпускной квалификационной работы полностью соответствует теме исследования. Автором последовательно и логично рассмотрены теоретические и практические аспекты исследуемой темы. Автор вполне удачно совместил уже накопленный научный потенциал с собственным теоретическим поиском. Приведенные в заключение работы результаты исследования и выводы достаточно аргументированы. Проведенное исследование опирается на широкий круг источников.

Поставленные цель и задачи по исследуемой работе автором раскрыты в полном объеме. Работа носит законченный вид.

Выпускная квалификационная работа написана профессиональным языком с достаточным привлечением необходимых документов и ссылок, по стилистике и оформлению соответствует предъявляемым требованиям, не выходит за рамки установленных стандартов.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что представленная Ходыревой Е.В. выпускная квалификационная работа может быть допущена к публичной защите и при успешной ее защите заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовно права

Подпись *М.В. Талан*

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

Директор ФНИИ МВД России

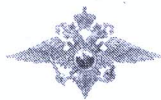
А.В. (Вхлещушев, И.И.)
М.В. Талан

Ознакомлена:

Ходырева Е.В.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Ходырева Елена Викторовна
Подразделение	ФЗО
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР Ходырева Е.В.
Название файла	ВКР Ходырева Е.В. .docx
Процент заимствования	38.67 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	27.39 %
Процент оригинальности	33.94 %
Дата проверки	08:25:03 14 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Хисамутдинов Ильдар Фаридович ФИО проверяющего
Дата подписи	 оформлена Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.